

О „законе“ падения производительности последовательных затрат капитала... в промышленности¹

I

Интересный, — и с практической, и с теоретической стороны, — вопрос поднимает А. Калмановский в статье своей „К вопросу об измерении эффективности капитального строительства“ („Плановое Хозяйство“, № 10 1928 г.). Считая неудобной существующую у нас до сих пор практику измерять эффективность капитальных затрат „различными для каждого строительства приемами“, так как этот метод измерения „от случая к случаю“ отнимает всякие возможности „обобщения“, тов. Калмановский подвергает уничтожающей критике попытки „единообразно измерить эффективность строительства промышленности... сравнением динамики годовой продукции промышленности с динамикой стоимости основного капитала“, когда „рост годовой продукции на каждый рубль основного капитала считается бесспорным доказательством эффективности капитальных вложений и наоборот“. Эти „попытки“ тов. Калмановский в корне считает неправильными, так как „практика промышленного развития передовых капиталистических стран и, в частности Соединенных Штатов показывает, что, наоборот, вместе с общим ростом производства рост стоимости основных капиталов, как правило, значительно обгоняет рост продукции“. Другими словами, с каждым новым вложением в промышленность капитала, каждый вновь затрачиваемый на основной капитал рубль дает меньший производственный эффект в смысле массы вырабатываемой продукции.

Получается, таким образом, у тов. Калмановского своеобразное приложение к промышленности пресловутого „закона“ падения производительности последовательных затрат капитала в земледелии, „закон“, около которого долгое время велись горячие споры, и который теперь следует считать окончательно сланным в архив. Для ясности следует прибавить, что у тов. Калмановского речь идет не о капиталистической эффективности основного капитала. Его не норма прибыли на вновь затраченный основной капитал интересует а „натуральный объем продукции, производимой в определенный срок“.

¹ В порядке обсуждения. Ред.

Эта оговорка необходима потому, что проблема понижающейся нормы прибыли с повышением строения капитала, как известно, имеет у Маркса исчерпывающее разрешение, которое не только не опровергается, но категорически подтверждается капиталистической практикой. Речь идет о продукции, как таковой, в ее натуральном выражении, — о метрах ткани, тоннах железа, парах галош и т. д. И именно в этом смысле, по мнению тов. Калмановского, „практика промышленного развития передовых капиталистических стран“ требует приложения к промышленности опороченного в отношении земледелия „закон“ падения производительности последовательных затрат капитала.

Практику капиталистических стран тов. Калмановский проверяет сопоставлением „капитала“ и „продукции“ по ценам Соединенных Штатов за время 1849 по 1914 г. Даваемая им таблица чрезвычайно выразительна. На примере девяти цензов получается последовательное снижение продукции на один доллар капитала, с двумя только исключениями — в 1869 и 1879 гг., при чем если эффективность доллара капитала в 1879 г. выше чем в 1849 и 1859 гг., то она все-таки ниже, чем в 1869 г. Словом, „закон“ убывающей эффективности подтверждается в полной мере. Следует ли его признать окончательно доказанным? О таблице тов. Калмановского мы поговорим ниже. Теперь же, в виду того, что тов. Калмановский ссылается не на одни только Соединенные Штаты, а на практику „капиталистических стран“, посмотрим, как обстоит дело там, где возможны сопоставления, соответствующие тому, которое тов. Калмановский сделал для Соединенных Штатов. Как известно, европейские промышленные переписи оценок капитала не дают.¹ Приходится поэтому ограничиваться внеевропейской „практикой“. Остановимся прежде всего на Канаде.² В млн. долларов здесь имеется:

Годы	Капитал	Продукция	Продукции на 1.000 долл. капит.
1900	446,9	481,1	1.076
1905	833,9	706,4	847
1910	1.247,6	1.166,0	935
1915	1.958,7	1.381,5	705
1917	2.786,6	3.015,6	1.082
1918	3.034,3	3.458,0	1.139
1919	3.443,3	4.024,8	1.169
1923	3.538,8	2.695,1	762
1924	3.808,3	2.948,5	774

Как будто не требуется особенных комментариев, чтобы доказать, что на Канаде „закон“ тов. Калмановского не оправдывается. В 1905 году продукция в отношении „капитала“ снижается, но в 1910 г. она повышается. Новое снижение дает 1915 год, однако,

¹ Кроме Англии, но у нее были только два поддающихся сравнению ценза-да и то для двух весьма различных, для английской промышленности, эпох.

² „The Kanada Yearbook“ за разные годы.

после того мы имеем три года повышающейся постепенно продукции. В 1923 г. продукция опять снижается, а в 1924 г. повышается. Ту же картину мы находим в Австралии, где в миллионах фунтов стерлингов оценивались:¹

Годы	Капитал	Продукция	Продукции на 100 ф. стерлинг. капитала
1910	58,5	120,9	206,7
1911	64,1	133,2	207,8
1912	69,3	148,8	214,7
1923/24	182,2	346,8	190,3
1924/25	200,4	380,8	190,0
1925/26	208,8	400,3	191,7

В Австралии мы видим то же самое, что в Канаде. Поскольку сравниваются годы, отделяющиеся друг от друга значительными промежутками, получается, как будто, снижающаяся эффективность капитала; но при сравнении близких друг к другу лет картина меняется: периоды 1917/19 гг. и 1923/24 гг. в Канаде, равно как периоды 1910/12 гг. и 1923/24—1925/26 гг. в Австралии показывают, наоборот, рост эффективности капитала.

Примеры Канады и Австралии мы привели не для того, чтобы на их основании построить какие-нибудь „законы“, отличные от „закона“ тов. Калмановского. Цель наших примеров — показать, что когда тов. Калмановский иллюстрирует примером Соединенных Штатов „практику промышленного развития передовых капиталистических стран“, он имеет перед собою только Соединенные Штаты, а вообще „передовые капиталистические страны“ приплетены им только для „красного словца“: ни на одной другой капиталистической стране он своего „закона“ не проверял. Правда, он ссылается еще на нашу собственную, русскую, практику. Но этой ссылкой он смешивает проблему с ее разрешением. Ведь самый вопрос возник в связи с теми сомнениями, которые диктуются нашей советской практикой. Что же касается довоенной России, то, ссылаясь на работу тов. Струмилина, тов. Калмановский удовлетворяется сравнением 1913 г. с 1885 г.; если бы он проанализировал таблицу тов. Струмилина более детально, он убедился бы, например, в том, что на единицу „основных фондов“ приходилось „ годового оборота“ в 1900 г. менее 1 руб. 92 коп. при 1 руб. 95 коп. с лишком в 1913 г.

II

Когда тов. Калмановский говорит о продукции Соединенных Штатов, он принимает во внимание то обстоятельство, что ее размеры в денежном выражении не отражают в себе изменения в физическом ее объеме. Выводы, вытекающие из его таблицы, он считает необходимым в дальнейшем поправить за счет роста цен на промышленные товары в довоенные полтора десятилетия XX века. Что же касается

¹ „Official Year-Book of the Commonwealth of Australia“ за разные годы.

„капитала“, то в него он никаких поправок не вносит. А казалось бы тут именно требуются самые серьезные поправки. Начать с того, что когда речь идет о промышленности в какой-либо стране за годы, отделяющиеся друг от друга значительными промежутками времени, то имеют при этом дело с одной и той же промышленностью по политическому признаку, но не по экономическому, по структуре промышленности, по взаимоотношению между отдельными ее отраслями. А что отсюда вытекает, можно видеть из следующего примера. А. И. Гинзбург сделал попытку разделить промышленность Соединенных Штатов, по цензу 1921 г., на производства средств производства и производства средств потребления, и вот что у него получилось:¹

	Капитал	Продукция	Продукции
	млн. долл.		на 1.000 долл. капитала
Производства средств производства . . .	24.289	29.270	120,5
Производства средств потребления	13.629	25.882	190,0

Очевидно, придерживаясь понятия „капитала“ согласно американским цензам, следует констатировать меньшую его эффективность в производствах средств производства, чем в производствах средств потребления. С другой стороны, известно, что прогресс капиталистической промышленности выражается между прочим в том, что удельный вес производств средств производства в общем итоге национальной промышленности быстро возрастает. Этому закону подчинены, разумеется, и Соединенные Штаты. Как же должен влиять на эффективность „капитала“ всей промышленности постоянно растущий удельный вес производств с низкой эффективностью капитала? Вряд ли следует доказывать, что в этих условиях видимая эффективность „капитала“ всей промышленности через известные промежутки времени будут снижаться, хотя эффективность „капитала“ каждой отрасли в отдельности будет возрастать.

Мы бы могли это положение проиллюстрировать на динамике разных отраслей американской и австралийской промышленности, но не делаем этого только потому, что вообще тот „капитал“, который фигурирует в американских и австралийских „цензах“, непригоден для изучения выдвинутой тов. Калмановским проблемы. Ведь это не капитал, в экономическом смысле, под которым следует разуметь денежную оценку действующих в промышленности средств производства. Это не производственный капитал, а капитал, который имеет тот же смысл, какой имеет акционерный капитал. Чтобы показать, в чем тут разница, возьмем случайный пример, — лежащий перед нами последний отчет акционерного общества Fr. Krupp.²

¹ А. М. Гинзбург. „Экономия промышленности“, т. II, изд. 2-е, стр. 448.

² „Stahl und Eisen“, 1929, № 3.

В млн. марок у этого акционерного общества было:

	1923/24 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Капитала в постройках и оборудовании	245,05	174,00	199,26
„ „ запасах	157,84	62,45	60,23
Всего	402,89	236,45	259,49
Основной (или акционерный) капитал о-ва	231,10	229,20	225,70
Акционерный капитал в процентах к производственному капиталу	57,4	97,0	87,0

Расхождение между капиталом в понимании капиталиста (а именно этот капитал регистрируется американскими цензами) и тем, что следует понимать под производственным капиталом (который один важен для разрешения выдвинутой тов. Калмановским проблемы), в Соединенных Штатах особенно велико было в те десятилетия, на которые ссылается тов. Калмановский, при чем с каждым периодом времени оно возрастало. Это были десятилетия, в течение которых американская промышленность сначала акционировалась, а потом также и трестировалась. Переход от единоличного предприятия на акционерные рельсы всегда сопровождался повышенной формальной оценкой капитала за счет безденежных акций (разводнение капитала). Особенно велико было „разводнение“ капитала при устройстве различных трестов. Всему этому, кроме грюндерского ажиотажа, способствовала также падающая норма прибыли, дававшая высшие оценки капитала, как результата капитализации прибыли. Учесть, в какой мере „дорожал“ производственный капитал под влиянием всех этих манипуляций, нет возможности; известно только, что „воды“ вливалось в капиталы американской промышленности изрядные количества. Поэтому строить какие-либо теории на основании того, что „цензы“ называют капиталом, ни в коем случае недопустимо. И оправданием тов. Калмановскому служит разве только то, что на этот ложный путь его толкнул легкомысленный пример П. Маслова, на которого тов. Калмановский и ссылается в своей статье.

III

Но есть ли какой-нибудь иной способ подойти к выставленной тов. Калмановским проблеме, способ более серьезный? Нам кажется, что такой способ имеется. Мы его видим в том, что на место „капитала“ тов. Калмановского ставим мощность первичных двигателей, выраженную в лошадиных силах. Этот фактор действительно характеризует перемены, происходящие в строении капитала. Число лошадиных сил на одного рабочего говорит об отношениях, существующих между основным (в производственном смысле) капиталом (которого, как известно, не следует смешивать с постоянным капиталом) и капиталом переменным. В то же время, продукцией на одну лошадиную силу определяются перемены в эффективности основного капитала. Ниже мы даем динамику промышленности Соединенных

Штатов за XX столетие, при чем продукцию оцениваем в постоянных ценах по индексу департамента промышленности:

Годы	Продукция в млн. долл.	Рабочих в тыс. чел.	Первичн. двигат. в тыс. л. с.	Продукция на 1 л. с. в долларах	Лош. сил на 100 рабочих	Нарастание лош. сил в 0/0 к предыд. году
1899	8.555	4.713	10.098	847	214	—
1904	13.323	5.468	13.488	988	247	115
1909	20.052	6.615	18.675	1.074	282	114
1914	23.508	7.036	22.437	1.048	319	110
1919	29.966	9.096	29.505	1.016	324	102
1923	39.129	8.768	33.057	1.184	377	116
1925	39.434	8.384	35.735	1.104	426	113

В абсолютных цифрах происшедшие в строе промышленности Соединенных Штатов перемены можно так охарактеризовать. Мощность механических двигателей выросла на 254^{0/0}. В то же время количество приводимой этими механическими двигателями в движение живой рабочей силы увеличилось всего лишь на 78^{0/0}. Получилась основательная реконструкция промышленности, выразившаяся в относительном вытеснении „мертвым“ трудом труда „живого“. Как шел этот процесс, показывают последние две графы таблицы. Они же дают ему точное выражение. Если в 1899 г. 100 рабочим противопоставлялась первичная двигательная сила в размере 214 лош. сил, то в 1925 г. тому же числу рабочих противопоставлялась уже первичная двигательная сила в размере 426 лош. сил, т.-е. относительная роль первичной двигательной силы удвоилась. Что произошло за это время с продукцией? Напоминаем, что продукция за все 25 лет выражена у нас в одинаковых, неизменных ценах. Следовательно, на ее размеры не влияло ничего, кроме изменений физического ее объема. И вот физический объем продукции увеличился на 361^{0/0}, т.-е. в темпе, более сильном, чем рост „мертвого“ труда, в 1,4 раза. Эффективность же механических двигателей усилилась на 30^{0/0}, так как на одну лош. силу приходилось продукции на 847 долл. в 1899 г. и на 1.104 долл. в 1925 г.

Еще большее усиление эффективности получится, если 1899 г. сравнить не с 1925, а с 1923 г.: вместо 30^{0/0} окажется 34^{0/0}. Вообще, при бесспорной общей тенденции к росту, в отдельных случаях эффективность механических двигателей дает перебои. Вызываются они разными причинами. Можно думать, что в 1914 и в 1919 гг., охватывающих период сравнительного застоя в американской технике, они объяснялись тем, что износ основного капитала шел быстрее его обновления. Некоторое снижение эффективности капитала в 1925 г., сравнительно с 1923 г., следует, вероятно, отнести на недогруз фабрик. Но „правило“ строится не по „исключениям“. Явление же в целом достаточно выразительно, чтобы возможны были какие-либо сомнения. Более того: в действительности рост эф-

фективности „мертвого“ труда был сильнее, чем показывает наша таблица. Выше мы указали, как влияет на эффективность „капитала“ промышленности в целом тот факт, что в процессе ее роста повышается удельный вес производств средств производства. Это остается в силе и тогда, когда развитие промышленности измерять не ничего не говорящим „капиталом“, а механическими двигателями. Возвращаясь к расчету, сделанному А. М. Гинзбургом для 1921 г., мы видим, что на одну лошадиную силу приходилось тогда в Соединенных Штатах продукции: в производствах средств производства — на 1.590 долл. и в производстве средств потребления — на 3.867 долл. Следовательно, рост удельного веса первой группы производств ослаблял итоговый эффект усиления „мертвого“ труда в американской промышленности. Наши выводы, очевидно, были бы гораздо более яркими, если бы возможно было рассмотреть особо динамику каждой из этих двух групп промышленности Соединенных Штатов.

Мы, конечно, понимаем всю недостаточность измерения эффективности технических процессов в промышленности при помощи одной двигательной силы. А что в это время происходит с „рабочей машиной“? К сожалению, для промышленности в целом, иного подхода к вопросу мы не видим. Однако, отдельным отраслям можно дать более разностороннее освещение. Взять, к примеру, хлопчатобумажную промышленность Соединенных Штатов. Динамика ее характеризуется следующими цифрами:

Годы	Рабоч. в тыс.	Мех. двигат. в тыс. лош. сил	Веретен в работе тыс.	Переработано хлопка тыс. кг	На 1 рабочего лош. сил	Потреб. хлопка на 1 веретено кг
1910	371,2	1.286	28.267	4.799	3,47	0,17
1914	379,4	1.564	31.520	5.786	4,12	0,18
1920	431,0	1.836	35.481	6.762	4,26	0,19
1923	471,5	2.153	36.260	7.312	4,57	0,20
1925	443,2	2.236	35.849	6.852	5,02	0,19

Растущее число лошадиных сил на одного рабочего свидетельствует о постепенном повышении строения капитала в хлопчатобумажной промышленности Соединенных Штатов. Как же это влияет на продукцию в натуральном выражении? За пятнадцать лет, когда двигательная сила увеличилась на 42,5% и число веретен („рабочая машина“) на 26,8%, потребление производством хлопка увеличилось на 42,9%; при этом производственное потребление хлопка каждым веретеном растет из года в год, за одним исключением — для 1925 г., вероятно, в связи с недогрузкой фабрик, либо с улучшением качества пряжи.

И этот более быстрый рост физического объема хлопчатобумажной продукции, сравнительно с усилением роли „основного

капитала“ (не денежного, а реального — в форме двигательной силы и „рабочей“ машины), свойственен не одним только Соединенным Штатам. В Англии за вторую половину XIX столетия (1850—1900 гг.) число веретен в хлопчатобумажной промышленности увеличилось с 21,0 млн. до 47,9 млн. или на 129%, при увеличении числа рабочих с 330,9 тыс. до 523 тыс. или на 58,2%. Строение капитала, следовательно, значительно повысилось. Но еще сильнее возросло производственное потребление хлопка — с 531,7 млн. англ. фунтов до 1.576,6 млн. или на 196,5%.¹ В Ост-Индии в первое пятилетие XX века (1900—1906 гг.) в хлопчатобумажной промышленности число рабочих увеличилось с 163,3 тыс. до 212,7 тыс. или на 30,3%. Слабо, сравнительно с ростом рабочих, увеличилось число веретен — всего на 11,7% (с 4.738 тыс. до 5.294 тыс.), что, главным образом, объясняется усиленным развитием ткачества, на которое необходимо отнести увеличенное число рабочих. Число же ткацких станков за это время увеличилось с 38,5 тыс. до 52,3 тыс. или на 35,9%. Таким образом, и в ост-индской хлопчатобумажной промышленности за 5 лет произошло заметное повышение строения капитала. В продукции же в этот период произошли следующие изменения: производство пряжи увеличилось на 30,7% (с 501,7 млн. до 655,6 млн. а/ф.), а производство тканей поднялось на 64,4% (с 95,3 млн. до 156,6 млн. а/ф.).

Чтобы яснее себе представить, к каким выводам мы приходим из приведенных выше фактов и расчетов, следует иметь в виду, что, если все свидетельствует о сокращении не только „живого“ труда, но и „мертвого“ на единицу продукции с прогрессом промышленности, то этому закону подчиняется и производство самих орудий производства. Следовательно, „окристаллизованного“ труда на единицу механической силы и „рабочей“ машины (в данном случае веретено и ткацкий станок) требуется меньше; другими словами, реальная ценность вытесняющего труд капитала (в натуре) должна быть ниже того, что выражается числом лошадиных сил, веретен, ткацких станков и пр. Это значит, что эффективность „капитальных затрат“ выше той, которую показывают приведенные нами примеры.

IV

Что остается от „правила“ тов. Калмановского? Тем не менее, мы вовсе не собираемся противопоставить одному „правилу“ другое „правило“. Когда тов. Калмановский категорически утверждает, что „процесс сокращения количества продукции на единицу стоимости основного капитала неизбежен в условиях индустриального развития“, он делает ошибку, лишенную какого бы то ни было оправдания, ибо его „доказательства“, мягко выражаясь, чрезвычайно легковесны. И ошибку опасную. Он сам спешит оговориться, что

¹ „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“, III Auflage, т. II стр. 682—683.

² Там же, стр. 687.

из его „правила“ вовсе не вытекает, что чем сильнее процесс сокращения количества продукции на единицу стоимости основного капитала, тем „большим показателем хозяйственных достижений он обязательно является“. Можно себе вообразить, к каким плановым абсурдам мы приходили бы на основе такого вывода! Но более осторожный вывод, уже несомненно вытекающий из „правила“ тов. Калмановского, чреват достаточно серьезными последствиями. Может же тов. Калмановский аргументировать свое „правило“, между прочим, ссылкой на нашу собственную практику, как известно, вызывающую серьезные споры и сомнения?!

Нашей задачей было доказать, что на „правило“ тов. Калмановского нельзя смотреть, даже как на первый набросок, на черновик гипотезы. Это просто ни на чем не основанное предположение, чрезвычайно опасно сформулированное. Что же касается самой проблемы, то о ней следует сказать словами тов. Струмилина:¹ „Эффективность капитальных вложений не такая простая категория... Она проявляется весьма многообразно“. К этому необходимо прибавить, что так как эта проблема у нас ставится, она не ставилась и не могла ставиться ни капиталистической практикой, ни построенной на ней экономической теорией. В этом необходимо себе отдать ясный отчет, чтобы понять смысл и сущность проблемы.

В тех случаях, когда в экономической литературе поднимался до сих пор вопрос о „производительности последовательных затрат в промышленности“, он трактовался с точки зрения выгоды для капиталиста „последовательных затрат“ в одном и том же промышленном предприятии. Много путаницы собралось в экономической литературе вокруг вопроса в этой постановке. Но правильно поставленный вопрос вряд ли можно назвать спорным.

Каждое промышленное предприятие составляет органическое целое, в котором отдельные составные элементы подогнаны друг к другу. Если, не меняя организационных форм предприятия, — сохраняя прежнее количество рабочих, прежний капитал в сырье и пр., увеличивать основной капитал на старой технической базе, то не должно быть никаких споров, что новые затраты будут снижать эффективность всего сосредоточенного в предприятии основного капитала. Однако, таких случаев, — экономически нелепых, — вообще не бывает. Если ставится дополнительная машина старой конструкции, то соответственно увеличивается число рабочих, капитал в сырье и т. д. Когда старые машины заменяются новыми, то согласно их требованиям реконструируется все предприятие. Увеличивается ли при этом продукция предприятия? В первом случае безусловно и соответственно продуктовой способности дополнительной машины, которая, разумеется, будет не ниже продуктовой способности прежних

¹ Цитируем по статье тов. Калмановского, который странным образом делает попытку опереться на тов. Струмилина.

машин. Другими словами, на единицу основного капитала будет выработываться прежнее количество продукции (в физическом объеме). Это до такой степени очевидно, что тут даже у тов. Калмановского нет сомнений. Его сомнения сосредоточены на втором случае, который, наоборот, в экономической литературе до сих пор не вызывал никаких споров в применении к отдельным предприятиям. Что же касается целых отраслей промышленности, то в этом разрезе буржуазная экономика вопросом не занимается. Для нее вообще отрасль промышленности — только сумма отдельных предприятий: первую она считает номенклатурной абстракцией, конкретность для нее — последние; притом, и в отношении последних, важна для нее продукция, не как таковая, а как источник прибыли для капиталиста.

В условиях советской экономики дело получает иной характер. Рентабельность отдельных предприятий и для нее важна, но во всяком случае не менее важна их продуктивность. Кроме того, над рентабельностью и продуктивностью отдельных предприятий стоит рентабельность и продуктивность целой отрасли промышленности, подчиняя себе расчеты отдельных предприятий, при чем и отраслевую рентабельность, по часту, приходится подчинить соображениям отраслевой продуктивности. В этой сложной обстановке политика капитальных затрат требует большой экономической ясности и, в частности, особую важность приобретает выдвигаемая тов. Калмановским проблема, но, разумеется, не в его разрешении последней.

Капитальные затраты у нас проводятся в четырех направлениях: 1) улучшаются и расширяются старые предприятия, с сохранением старых их организационных и технических форм, 2) реконструируются старые предприятия без серьезных изменений в строении капитала, 3) строятся новые предприятия со старым строением капитала и 4) строятся новые предприятия нового типа, т. е. с новым строением капитала. Первые три направления, с точки зрения производственной способности основного капитала, тов. Калмановского не затрудняют, ибо они „либо полностью воспроизводят, либо мало изменяют ныне существующие способы производства“, так что „все эти затраты, а, следовательно, и весь основной капитал, на который эти затраты обращены, возрастает, конечно, в меньшей степени, чем масса продукции, им производимой“. А вот с четвертым направлением неблагополучно. „Там, где мы строим крупные предприятия нового типа, с применением последних технических достижений, с максимальным использованием машинной силы (хотя бы в соответствии уровню нашей заработной платы? С. З.), с введением новых приемов производства, там, — предупреждает нас тов. Калмановский, — мы имеем, как правило, неизменный рост затрат, авансированных на каждую единицу производственной способности основного капитала“. Не относится ли эта „теория“ к апологии технико-организационного застоя в промышленности? Тов. Калмановский формально себя отгораживает от этого подозрения. Да, с точки зре-

ния количества продукции на единицу основного капитала, предприятие нового типа невыгодно, но зато оно дает возможность „каждую единицу возрастающей массы продукции производить в возможно меньший срок, с минимальными затратами живого труда и максимальной заменой его трудом механическим“.

Однако, такое „оправдание“ технико-организационного прогресса в промышленности звучит достаточно двусмысленно в стране, в которой имеется крупное перепроизводство рабочей силы, оцениваемое отнюдь не с равнодушием капиталистических стран, и, в которой, наоборот, в чрезвычайном минимуме имеется именно капитал, а в связи с ним и товарная продукция. Если эффективность капитальных затрат на предприятия нового типа, т.е. предприятия, использующие все колоссальные успехи мировой техники, от которой так сильно отстала техника унаследованной советской Россией от времен давно минувших промышленности, — действительно не может угнаться за самими капитальными затратами, то целесообразно ли, более того: дозволительно ли заниматься новым строением при наших скудных капиталах и нашем „товарном голоде“? Вот как пришлось бы ставить вопрос, если бы „правило“ тов. Калмановского имело какое-нибудь основание.

В отдельных случаях, в применении к специфическим отраслям народного труда, „правило“ тов. Калмановского может иметь место, но в наших условиях оно должно иметь также специфическое оправдание. Пример с Днепростроем, о котором говорит тов. Струмилин относится именно к таким специфическим случаям. Вот почему мы считаем выдвигаемую тов. Калмановским проблему чрезвычайно для нас важной, но как проблему, т.е. как вопрос, требующий серьезного, углубленного, детального изучения.

Общая тенденция технического развития ведет промышленность не по тому пути, о котором говорит тов. Калмановский. Но общая тенденция имеет свои исключения. Не во всех отраслях промышленности продуктовая эффективность улучшенного строения капитала одинакова. Мыслимы и случаи, когда получается результат, о котором говорит тов. Калмановский. Планируя промышленное строительство в условиях недостатка капитала и слабого удовлетворения потребления, — да и вне этих условий, — необходимо иметь ясное и доказанное представление о каждом конкретном случае. Даже на пример тов. Струмилины мы не можем смотреть, как на роковую необходимость. Действительно ли нельзя было спланировать основные затраты по Днепрострою так, чтобы „каждый затраченный рубль капитала“ не давал меньше киловатт энергии, чем „многие из ныне существующих электростанций“, либо и тут сказалась размахистость „русской природы“, которой мы обязаны не малым количеством рублей без нужды затраченного капитала?

Интересно, что наша собственная практика отнюдь не поддерживает „правила“ тов. Калмановского, несмотря на ее дефекты, ко-

торые всей своей тяжестью легли именно на основной капитал (высокая стоимость построек, убытки на приобретенном за границей оборудовании, дороговизна оборудования нашего собственного производства, лишние расходы на подготовительные работы и проч.). По контрольным цифрам на 1928/29 г. мы имеем такое взаимоотношение между валовой продукцией промышленности и действующим в ней к концу года основным капиталом (в млн. руб. по ценам 1926/27 г.):

Годы	Валовая продукция	Основной капитал	Производство на 100 р. основного капитала
1925/26	12.448	7.435	167,4
1926/27	14.138	8.257	171,2
1927/28	16.528	9.500	173,9
1928/29	19.040	11.286	168,6

Три первых отчетных года дают определенный рост эффективности основного капитала; исключение составляет последний — плановый — год, но и в этом году эффективность основного капитала выше, чем в 1925/26 г. Не столь определенную картину рисуют контрольные цифры пятилетки ВСНХ СССР, но тенденция возрастающей эффективности основного капитала и здесь проявляется:

Годы	Валовая продукция	Основной капитал	Производство на 100 р. основного капитала
1927/28	10.824	9.783	110,6
1928/29	13.192	10.874	121,3
1929/30	15.860	12.761	124,3
1930/31	19.317	15.850	121,8
1931/32	23.686	19.455	121,7
1932/33	28.981	23.366	124,0
За все пятилетие увеличение в %/о	167,7	138,8	—

За пять лет продукция увеличивается на 167,7% в то время как основной капитал дает увеличение всего на 138,8%. По отдельным годам получается большой разницей, объясняемый разными причинами, на которых останавливаться здесь мы не станем. Но к уровню 1927/28 г. продукция, на единицу основного капитала, уже не возвращается.

Обе таблицы мы привели не потому, что они разрешают проблему продуктовой эффективности основного капитала. Во-первых, даже для отчетных лет, оценки основного капитала вызывают серьезные сомнения, так как они говорят о произведенных затратах, а не о реальных результатах этих затрат. Во-вторых, чтобы судить о производственном значении произведенных капитальных затрат, интересны они не в общей их сумме, а в той ее части, от которой непосредственно зависит производство, т.е., которая затрачивается

на механическое оборудование. В третьих, за одни скобки нельзя брать капитальные затраты на расширение или частичное улучшение производства с капитальными затратами на реконструкцию и новое строительство. Наконец, странное впечатление производит сама статистика, которая в 1927/28 г. рисуется в обеих таблицах различными цифрами. Но для иллюстрации легкого отношения тов. Калмановского к проблеме, приведенные таблицы, конечно, вполне годятся.

V

Подведем итог всему нами сказанному о попытке тов. Калмановского воскресить „закон“ падения последовательных затрат капитала, перенеся его с земледелия на..... промышленность. Что не одной продуктовой эффективностью основного капитала следует измерять результативность нашего промышленного строительства, разумеется, верно. Но во всяком случае, в наших условиях, основным мерилom все-таки остается именно продуктовая эффективность основного капитала. Однако, чтобы это мерило имело реальную силу, а, главное, чтобы его можно было положить в основание планирования промышленности, необходимо правильно осветить всю проблему взаимоотношений между промышленной продукцией и основным капиталом. Прежде всего, необходимо твердо установить, что для определения этого взаимоотношения не весь основной капитал имеет значение, а только производственная его часть. О необходимости чрезвычайной экономии в подготовительных работах, — конечно, без ущерба для их качества, — распространяться нет надобности. Но, если даже в отношении технического оборудования не всякие затраты могут признаваться целесообразными в конкретных условиях организации промышленного предприятия, то тем более осторожно следует относиться к таким затратам, как, например, расходы на постройки. Найти для нашей страны оптимум основного капитала промышленности, вообще, и его производственной части, в особенности, — такова очередная задача нашего планирования. И эту задачу можно разрешить не для промышленности в целом, а для каждой отрасли промышленности в данное время и данной конкретной обстановке в отдельности, ибо каждой отрасли промышленности в отдельности свойственно не только свое строение всего капитала, но и свое строение основного капитала. Для Германии, например, исчислено, что в электротехнической промышленности техническое оборудование поглощает 38% основного капитала, в бумажной 32%, текстильной 23%, металлической 20% и т. д.¹ С другой стороны, свой оптимум капитала и его технической части имеют предприятия одной и той же отрасли, но разных типов. Наконец, планирование проявляет чрезвычайную кустарность, когда оно исходит в опреде-

¹ „Grundriss der Sozialökonomik, VI Abt., 1923 г., стр. 158.

лении эффективности затрат из средних величин, не дифференцируя эти затраты по их назначению: направляются ли они на расширение и частичное улучшение предприятия, либо на его реконструкцию, или на совершенно новое строительство.

Все эти сложные и трудные вопросы не только у нас неизучены, но и в мировой экономике едва затронуты. Однако, в их разрешении всего более мы заинтересованы, и не только потому, что мы ведем планируемое хозяйство. Не следует забывать, что наше хозяйствование вообще носит специфический характер. И в условиях нашей экономики, поставленная тов. Калмановским проблема — но не в том ее разрешении, которое он предлагает, — требует исключительно серьезного внимания. Не грех бы этой проблемой заинтересоваться не только планирующим, но и исследовательским нашим учреждениям...